

Надо гладить по шерсти, да и дело Юань Нэна для Цинь Чжэня действительно было пустяковым. В мгновение ока Цзи Тинсэнь принял решение:

— Как скажешь.

Подумав, он выложил всё как есть:

— Юань Нэн также подозревается в вовлечении людей в азартные игры, а «Гуанлун» — это настоящий наркопритон, где с помощью наркотиков контролируют множество артистов.

Он пообещал Юань Нэну, что не станет разглашать информацию о его психическом заболевании, если тот перестанет преследовать Бай Нина.

Но когда дело касается наркотиков, ради безопасности населения, необходимо сообщить об этом.

— Откуда ты знаешь? — Цинь Чжэнь посерьёзней.

Только сейчас он понял, что недооценил Цзи Тинсэня. Тот вовсе не собирался отпустить Юань Нэна, а уже продумал план, как навсегда устранить соперника.

Такой продуманный расчёт...

Цзи Тинсэнь, потирая поясницу, поднялся и спокойно сказал:

— Случайно услышал, как кто-то обсуждал. Может, это правда. Если нет, то тебе придётся потрудиться. Устал, пойдём домой, хорошо?

Он выглядел так, будто не совсем понимал, какой резонанс вызовут его слова в мире шоу-бизнеса, если окажутся правдой.

На самом деле, Цзи Тинсэнь догадался о странностях «Гуанлуна» по намёкам в оригинальном произведении, а Юань Нэн, совершивший множество злодеяний, заслуживал тюремного заключения.

Цинь Чжэнь не стал допытываться:

— Хорошо, поедem домой.

Цзи Тинсэнь сделал последнюю попытку:

— Мы сегодня хорошо сработались, правда?

Цинь Чжэнь, будучи на полголовы выше, смотрел на него сверху вниз:

— Говори прямо.

Янтарные глаза Цзи Тинсэня мягко блеснули, в них читалось что-то тёплое и слегка провокационное:

— Говорят, что со временем супруги становятся как братья. Давай пропустим этот этап... Назови меня старшим братом?

Он говорил, одновременно поднимая руку, готовясь снова коснуться...

Запястье было схвачено. Температура руки Цинь Чжэня была невероятно высокой, а другой рукой он обхватил его шею. Серо-голубые глаза полны высокомерия и непокорности:

— Когда сможешь победить меня, тогда и поговорим.

Шея на мгновение стала горячей и напряжённой, хотя температура и сила касания были мимолётными, но позвоночник Цзи Тинсэня рефлекторно дрогнул, и он невольно рассмеялся:

— ... Маленький негодяй!

Цинь Чжэнь не стал возражать, но в его глазах невольно появилась лёгкая улыбка.

Как будто осознав что-то, он провёл рукой по уголку рта, удивляясь самому себе. После пятнадцати лет у него редко бывало такое лёгкое настроение.

Вскоре Цинь Чжэню стало не до размышлений.

Потому что Цзи Тинсэнь хлопнул его по руке:

— Я схожу в туалет.

Цинь Чжэнь:

— Подожди!

Цзи Тинсэнь:

— Что... Ты сначала?

Цинь Чжэнь, сердце которого замерло, одной рукой опираясь на резную раму пейзажной картины на стене, сказал:

— Туалет сломан, иди в соседний.

Он включил вентилятор, должно быть, уже достаточно времени прошло... Но... В общем, нельзя!

Цзи Тинсэнь посмотрел на него:

— Тогда ладно, не пойду.

В его памяти были сцены, когда Цинь Чжэнь выходил из себя, и в гневе мог выбросить даже живого человека. Возможно, он что-то сломал в туалете, но стесняется сказать.

Юань Нэн всё ещё был связан, Цзи Тинсэнь бросил на него взгляд и больше не обращал внимания. Цинь Чжэнь сказал, что возьмёт это на себя, и проблем не будет.

Так они и вышли.

Спецассистент Янь, который, казалось, ждал целую вечность, с серьёзным лицом, готов был заплакать от радости:

— Босс! Молодой хозяин!

Цинь Чжэнь дал ему указание:

— Дянь Чжо скоро приедет, тогда можешь уходить.

Спецассистент Янь знал, что Дянь Чжо занимался личными делами Цинь Чжэня, и потому просто кивнул.

Он стоял у входа, наблюдая, как его босс и Цзи Тинсэнь идут бок о бок, и впервые почувствовал себя лишним.

И, возможно, это было не просто ощущение, но атмосфера между ними казалась удивительно гармоничной.

Погодите... Босс повернул голову к Цзи Тинсэню, чтобы поговорить?

Сам заговорил?!

Сопоставив это с тем, как босс спешил по лестнице, спецассистент Янь: ... Молодой хозяин скоро станет настоящей хозяйкой?

На самом деле, Цинь Чжэнь действительно разговаривал с Цзи Тинсэнем, и они обсуждали ужин.

После всех событий они так и не поели нормально. Цинь Чжэнь, глядя на Цзи Тинсэня, лицо которого было скрыто за тёмными очками, сказал:

— Вечером хочу куриный суп с лапшой.

Указательный палец Цзи Тинсэня слегка сдвинул очки, и он встретился с ним взглядом:

— Мыть посуду или готовить лапшу — выбирай.

Цинь Чжэнь, глядя вперёд, спокойно ответил:

— Если лапша будет оплатой?

Он только что взял на себя дело Юань Нэна, и смысл его слов был очевиден.

Цзи Тинсэнь:

— ... Сколько угодно порций.

На обратном пути Цинь Чжэнь вёл машину, а Цзи Тинсэнь сидел на заднем сиденье.

Цинь Чжэнь был доволен таким расположением. В спокойной обстановке он не любил, когда Цзи Тинсэнь подходит слишком близко.

Возможно, не то что не любил, а боялся.

Чего именно он боялся, Цинь Чжэнь сам не знал.

Он посмотрел в зеркало заднего вида: Цзи Тинсэнь, казалось, спал, но в отличие от большинства людей, которые во сне валяются набок или сутулятся, он лишь слегка наклонил шею, скрестив руки на животе, сохраняя изящную и благородную позу.

Это был красивый жест, демонстрирующий хорошее воспитание, даже нечто большее, чем

воспитание. Это была та красота, которая требует бережного отношения.

Семья Цзи была известна своей образованностью, и Цзи Тинсэнь, избавившийся от безумия, действительно выделялся.

Цинь Чжэнь впервые объективно признал достоинства своего супруга. Это была не только внешняя красота, но и внутреннее спокойствие и благородство, изящная осанка и мягкость, как у нефрита.

Семья Цинь была богатой и влиятельной, а семья Цзи — образованной, что создавало видимость равного брака, по крайней мере, для посторонних.

Он отвел взгляд, сосредоточившись на дороге.

Равный брак... Серо-голубые глаза снова стали холодными и суровыми. Он ненавидел это слово больше всего на свете.

В тот вечер Цзи Тинсэнь приготовил большую кастрюлю куриного супа с лапшой.

Он съел половину порции, а Цинь Чжэнь — две.

Потом они убрали со стола, и Цинь Чжэнь, вопреки своим словам, не бросил посуду, а справился с задачей довольно ловко.

Затем они вместе поднялись наверх и разошлись по своим комнатам.

Цзи Тинсэнь закрыл дверь и, подумав, запер её.

Только после этого он позвонил Фу Цуну:

— Брат Фу, хватит отправлять, одного или двух достаточно.

Во время ужина телефон постоянно звонил, и он боялся, что перед Цинь Чжэнем снова попадёт в неловкую ситуацию... Едва наладившиеся дружеские отношения.

Фу Цун был разочарован:

— Как этого может быть достаточно? Если вы с супругом счастливы, я отправлю все свои запасы. Те, что я отправил раньше, сюжетом не блещут, но позы очень разнообразны, особенно...

Цзи Тинсэнь всегда был равнодушен к вопросам страсти, и, несмотря на горячность Фу Цуна, он лишь рассмеялся и ответил:

— Обязательно посмотрю, обязательно изучу.

Закончив разговор, он сел на диван с прямой спиной.

Чувствуя себя неудобно, он взял подушку, положил её на колени, затем поставил телефон на столик, глубоко вздохнул и открыл видео, присланное Фу Цуном.

Как только на экране появились чёткие, ничем не прикрытые кадры, Цзи Тинсэнь почувствовал, как его тело непроизвольно напряглось.

Изображение на экране постепенно слилось с воспоминаниями, и чувства страха, беспомощности, разочарования и ненависти вернулись, как тени, преследующие его даже через жизнь.

Меньше чем через три минуты видео было закрыто.

Цзи Тинсэнь, глядя на своё бледное отражение на экране, потер виски:

— Всё ещё не получается...

Слова психолога, казалось, всё ещё звучали в его ушах: «Господин Цзи, вы один из самых сильных людей, которых я встречал, но именно поэтому я не могу вас вылечить. У вас нет органических заболеваний, но если вы не сможете отпустить прошлое, то, вероятно, в этой жизни... вам не подходят любовь и брак».

Он долго сидел в тишине, затем снова открыл видео.

Любовь и брак давно перестали быть для него приоритетами, но завтра предстояли сцены с поцелуями и интимом, и расширить свои границы было необходимо.

Пока Цзи Тинсэнь смотрел видео с перерывами, Цинь Чжэнь занимался «взломом».

Не в буквальном смысле, но то, что он искал, было из той же категории, что и то, что Цзи Тинсэнь смотрел с хмурым лицом.

Днём в туалете он уже справился с собой, но тогда он боялся, что Цзи Тинсэнь постучит в дверь, и беспокоился, что Юань Нэн вырвется, поэтому находился в состоянии сильного нервного напряжения, и всё ещё чувствовал неудовлетворённость.

Если есть потребность, её нужно удовлетворить, но Цинь Чжэнь не хотел, чтобы лицо Цзи Тинсэня снова появлялось в его мыслях, поэтому искал материалы в интернете.

После кратковременных трудностей он нашёл то, что хотел.

Перевод авторских примечаний: Слова психолога: «Господин Цзи, вы один из самых сильных людей, которых я встречал, но именно поэтому я не могу вас вылечить. У вас нет органических заболеваний, но если вы не сможете отпустить прошлое, то, вероятно, в этой жизни... вам не подходят любовь и брак».

<http://bllate.org/book/16159/1447902>